

А. В. Шаманаев¹
Екатеринбург

МУЗЕИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ²

Отечественная историография, посвященная деятельности музеев в начальный период Великой Отечественной войны, концентрирует внимание преимущественно на вопросах эвакуации коллекций и проблемах сохранения культурных ценностей в районах боевых действий, на оккупированной территории. Мало изучена работа музеев в тыловых районах. Архивные материалы дают возможность рассмотреть положение музеев Свердловской области в первые месяцы войны. В сжатые сроки были свернуты экспозиции, изменился характер фондовой работы, сокращены штаты. Музейные сотрудники подключились к агитационно-пропагандистской работе. Существенный вклад был внесен в обеспечение сохранения фондов музеев, выявление и сохранение материалов по истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, музеи, культурное наследие, Свердловская область.

A. V. Shamanaev
Yekaterinburg

MUSEUMS OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE INITIAL PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Domestic historiography, devoted to the activities of museums in the initial period of the Great Patriotic War, focuses mainly on issues of evacuation of collections and the problems of preserving cultural values in areas of hostilities, in the occupied territory. The work of museums in the rear areas has been little studied. Archival materials make it possible to examine the state of the museums of the Sverdlovsk region in the first months of the war. In a short time, the expositions were curtailed, the nature of the fund's work changed, the staff was reduced. Museum staff joined in the propaganda work. A significant contribution was made to ensuring the preservation of museum funds, the identification and preservation of materials on the history of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, museums, cultural heritage, Sverdlovsk region.

Сохранение культурного наследия является одной из наиболее актуальных проблем современной глобальной цивилизации³. Наибольшая угроза безвозвратной утраты объектов историко-культурного наследия возникает в условиях военных, политических, социальных

---

¹ *Шаманаев Андрей Васильевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии, Уральский федеральный университет. Екатеринбург. Россия. E-mail: shamanaev@mail.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00106.

³ *Harrison R. Heritage: critical approaches.* London; New York: Routledge. 2013. P. 67–94.

и религиозных конфликтов⁴. В современных условиях остается актуальным изучение исторического опыта спасения памятников истории и культуры, культурных ценностей, реализовавшегося в периоды мировых и локальных столкновений XX в. Особого внимания исследователей заслуживают музейные практики военного времени. Музеи, являясь местами централизованного хранения культурных ценностей, максимально подвержены рискам в зонах боевых действий, прифронтовой полосе и тыловых районах.

В годы Великой Отечественной войны советские музеи смогли сохранить значительную часть национального культурного достояния и приобрели бесценный опыт деятельности в экстремальных условиях военного времени. Обширная историография проблемы включает монографические труды обобщающего характера и работы, посвященные частным вопросам⁵. Наиболее изученными являются темы, связанные с эвакуацией культурных ценностей, положением музеев на временно оккупированных территориях, в зонах боевых действий и прифронтовых районах⁶. Существенно хуже исследована деятельность музеев глубокого тыла. Так, на фоне многочисленных публикаций о филиале Государственного Эрмитажа в г. Свердловске имеются единичные работы, рассматривающие положение местных музеев в годы Великой Отечественной войны⁷.

⁴ *Dauge V.* Post-war recovery in Cambodia // *Museum management and curatorship*. 1997. Vol. 16. № 2. P. 164–172; *Manhart C.* The Afghan cultural heritage crisis: UNESCO's response to the destruction of statues in Afghanistan // *American journal of archeology*. 2001. Vol. 105. № 3. P. 387–388; *Wenzel M.* Bosnia and Herzegovina: danger, through social readjustment to cultural property which had survived war // *Museum management and curatorship*. 2001. Vol. 19. № 3. P. 316–331; *Lostal M.* Syria's world cultural heritage and individual criminal responsibility // *International Review of Law*. 2015. № 3. P. 1–17 (<http://dx.doi.org/10.5339/irl.2015.3>); *АлАсаад Ш.* Историко-археологическое наследие Пальмиры и его сохранение в условиях военного конфликта // *Поволжская археология*. 2018. № 4(26). С. 222–234.

⁵ См.: *Гуркина Н. К., Исаев А. П.* Музейное дело в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) // *Управленческое консультирование*. 2017. № 1. С. 178–184.

⁶ *Максакова Л. В.* Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1990. 131 с.; *Бакуменко М. Н.* Сокровища в огне войны. Минск: Беларусь, 1990. 232 с.; *Кантор Ю. З.* Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 334 с.

⁷ *Овчинникова Б. Б., Леденцова Е. К.* Музеи Урала в советской истории. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 78–81; *Агеева М. В.* Рожденный в тылу войны: Нижнетагильский музей изобразительных искусств // *Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Тагил, 29 мая 2020 г.* Екатеринбург: б/и, 2020. С. 217–223.

Ценными источниками по истории музейного дела Свердловской области являются архивные материалы (актовые, делопроизводственные, инструктивно-методические документы) из коллекций Научного архива Свердловского областного краеведческого музея, Государственного архива Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, газетные публикации военного времени.

В довоенный период в Свердловской области сложилась развитая сеть музейных учреждений. В областном центре функционировали 6 разнопрофильных музеев (краеведения, антирелигиозный, революции, Я. М. Свердлова, картинная галерея, геологический), готовился к открытию дом-музей Д. Н. Мамина-Сибиряка. Еще 9 музеев действовали в городах региона (Алапаевск, Ирбит, Каменск-Уральский, Камышлов, Красноуфимск, Кушва, Невьянск, Нижний Тагил, Первоуральск)⁸.

В первые месяцы войны Свердловская область, как и другие регионы Урала, стала местом размещения людей и предприятий, эвакуированных из западных районов СССР. Местные административные органы были вынуждены экстренно удовлетворить острую потребность в жилых и производственных помещениях. В августе 1941 г. приказом заведующего областным отделом народного образования Н. Ф. Хлесткина были закрыты все районные краеведческие музеи, а также свернута деятельность большинства музейных учреждений областного центра⁹. Свердловский краеведческий музей был вынужден уступить два из трех зданий, потеряв половину занимаемых площадей. С огромным трудом коллекции были размещены на 1000 м². Однако осенью 1941 г. возникла угроза передачи последнего здания оборонному предприятию. Директору музея А. П. Курбатовой удалось сохранить помещение, но экспозиции пришлось свернуть¹⁰. Коллекции музея революции были перемещены в здание музея Я. М. Свердлова. Была прекращена деятельность музея Д. Н. Мамина-Сибиряка. Помещения картинной галереи, музеев революции и антирелигиозного передали для размещения фондов Государственного Эрмитажа¹¹.

Распоряжение НКП от 12 августа 1941 г. предписывало существенно сократить финансирование и штаты музеев¹². Так, в конце 1941–1942 гг. областной краеведческий музей обслуживали 12 сотрудников

⁸ Овчинникова Б. Б., Леденцова Е. К. Музеи Урала в советской истории. С. 54–63; НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 3–11.

⁹ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 3.

¹⁰ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 4–4об.; Д. 221. Л. 3; Д. 235. Л. 1–3.

¹¹ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 3; Кантор Ю. З. Невидимый фронт. С. 126.

¹² НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 3.

(из них 7 – технический персонал)¹³. Штат Нижнетагильского музея был сокращен до 4 человек¹⁴. Ирбитский музей остался на попечении одного директора¹⁵.

Такие условия существования музеев создавали угрозу сохранности фондов. А. П. Куратова, обосновывая право областного краеведческого музея остаться в собственном здании, указывала, что перемещение коллекций и их размещение на ограниченной площади неизбежно приведут к повреждениям и гибели значительной части артефактов¹⁶. Собрание Каменск-Уральского музея оказалось рассредоточено по 7 местам без соблюдения надлежащих условий хранения, многие предметы были утрачены¹⁷. В августе 1942 г. проверка состояния музеев Свердловска показала, что здания требуют ремонта, учреждения не готовы к работе в зимнее время (в частности, они не имели запаса топлива)¹⁸.

Несмотря на общее трудное положение учреждений культуры, летом 1942 г. было принято решение о создании музея в Ивделе. Для формирования его собрания Свердловский областной краеведческий музей выделил вещи из своей коллекции¹⁹. Мемориальный музей Я. М. Свердлова не только сохранил основную экспозицию, но и расширил все ее отделы к марту 1942 г.²⁰

В первые месяцы Великой Отечественной войны НКП РСФСР поставил перед музеями задачу переориентировать экспозиционно-выставочную работу в соответствии с потребностями военного времени. Предполагалось, что музеи примут участие в освещении актуальных событий в духе официальной пропаганды, а также усилят историко-патриотический компонент культурно-просветительской деятельности. Также Наркомпрос требовал широкого внедрения внемузейных форм работы: передвижные выставки, лекции, доклады²¹.

Музеи Свердловской области приняли деятельное участие в реализации требований НКП РСФСР. Областной музей краеведения летом 1941 г. организовал выставки «Героическое прошлое великого русского народа» (более 200 экспонатов) и «Из истории Гражданской войны» (24 предмета), аудитория которых составила почти

¹³ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 238. Л. 34.

¹⁴ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 3.

¹⁵ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 15. Л. 189.

¹⁶ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 2.

¹⁷ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 15. Л. 189.

¹⁸ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 7. Л. 113.

¹⁹ Музей в Ивделе // Уральский рабочий. 1942. 10 июля. № 161 (8083). С. 2.

²⁰ Расширение экспозиции дома-музея Я. М. Свердлова // Уральский рабочий. 1942. 2 марта. № 52 (7974). С. 4.

²¹ Левыкин К. Г. Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 4. С. 150.

5 000 человек²². В 1942 г. музей предлагал посетить выставки «Об Отечественной войне» и «За Сталинский урожай»²³. Значительная часть культурно-массовой работы проводилась на предприятиях, в колхозах, школах и госпиталях. В первой половине 1942 г. сотрудники музея провели 77 лекций и бесед на темы: «Славянские народы», «Как наши предки относились к иноземцам», «История Урала и его роль в обороне Родины»²⁴. Свердловский областной антирелигиозный музей в июле–августе 1941 г. оформил выставку «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма»²⁵. В 1941–1942 гг. несколько выставок были организованы областным музеем революции, в том числе «Урал – кузница боевого оружия»²⁶.

В городах Свердловской области местные музеи по мере возможности принимали участие в патриотической пропаганде. Нижнетагильский музей в первой половине 1942 г. провел 74 выездные выставки, сопровождаемые лекциями и беседами, размещал сводки Совинформбюро в окнах собственного здания²⁷. В тот же период Ирбитский музей силами единственного сотрудника смог провести 45 выездных выставок (в том числе «Урал – фронту»), сопровождавшихся лекциями и беседами в клубах и воинских частях района²⁸. В первой половине 1941 г. Алапаевский краеведческий музей провел 47 бесед почти для 2 000 посетителей. Выставку о героическом прошлом русского народа организовал Камышловский музей. В Первоуральском музее была установлена специальная витрина для размещения информации о текущем положении на фронтах. Его сотрудники подготовили выставку «Строение вселенной» для раненых бойцов Красной Армии. Аналогичную работу осуществляли и другие музеи региона²⁹.

Новым важным направлением фондовой работы музеев Свердловской области стало выявление и сохранение материалов по истории Великой Отечественной войны. Такая задача была поставлена перед музейными организациями уже в ноябре 1941 г. в директивном письме Наркомпроса³⁰.

²² НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221 Л. 7–7об.

²³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 15. Л. 189.

²⁴ 77 лекций и бесед // Уральский рабочий. 1942. 22 июля. № 171 (8093). С. 2.

²⁵ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215. Л. 4.

²⁶ Музеи в условиях Отечественной войны // Уральский рабочий. 1942. 15 июля. № 165 (8057). С. 2.

²⁷ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 5об.; ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 15. Л. 189.

²⁸ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 6об.–7; Д. 15. Л. 189; Музеи в условиях Отечественной войны. С. 2.

²⁹ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 7–8об., 10.

³⁰ Левыкин К. Г. Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны. С. 150.

В апреле 1942 г. директор областного краеведческого музея А. П. Курбатова обратилась в Свердловский обком ВКП(б) за содействием в сборе вещественного материала по истории военного времени: плакатов, выпусков агитвитрины «В бой за Родину», фотоматериалов. Кроме того, она просила обязать руководителя областной делегации, направленной на Калининский фронт, сформировать коллекцию предметов, характеризующих действия Красной Армии (листовки, газеты, письма бойцов, фотоматериалы), и трофеев (немецкая форма, личные вещи, письма, фотографии)³¹. К июлю 1942 г. собрание краеведческого музея пополнилось 140 плакатами, 120 предметами и др.³² Областной музей революции собирал собственную коллекцию вещественных памятников военного времени, взаимодействуя со штабом 3-й гвардейской стрелковой дивизии, а также агитационные материалы, издававшиеся в Свердловской области³³.

Большое значение для развития фондовой работы, связанной с комплектованием коллекций по истории Великой Отечественной войны, сыграли методические совещания и инструкции 1942 г. Обсуждение вопросов работы музеев Свердловской области по выявлению и сохранению материалов военного периода прошло на совещании музейных работников, организованном областным отделом народного образования 27–28 апреля 1942 г.³⁴

В мае 1942 г. Президиум АН СССР принял решение об открытии Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны в Свердловске (председатель – доктор исторических наук, академик В. П. Волгин, заместители – доктор технических наук, профессор В. В. Данилевский и доктор экономических наук, академик С. Г. Струмилин)³⁵. Руководители филиала хорошо понимали роль музеев, как основных центров хранения материалов по истории военного времени³⁶. 9–11 октября 1942 г. Уральский филиал Комиссии совместно с областным советом краеведения и краеведческим музеем провел совещания музейных работников и краеведов³⁷. А. П. Курбатова, говоря о задачах музеев и краеведческих организаций по сохранению исторического наследия Великой Отечественной войны, отметила: «Каждая краеведческая организация должна задаться целью,

³¹ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 13.

³² Музеи в условиях Отечественной войны. С. 2.

³³ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 31.

³⁴ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 7. Л. 196.

³⁵ ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2, 57; Д. 11, л. 3–4; Шаманаев А. В., Мохов А. С. «Самый интереснейший основной источник – это сам человек»: совещание музейных работников в Свердловске 9–11 октября 1942 г. // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории. Екатеринбург: б/и, 2020. Ч. 2. С. 325–330.

³⁶ ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

³⁷ ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7. Л. 59–118.

чтобы собрать все и создать из этого материала такой букет, чтобы каждый цветочек говорил, что я участвую в войне»³⁸. Кроме того, она подчеркнула, что содействие работе Комиссии по истории Великой Отечественной войны является неотъемлемой частью музейной работы, которая должна осуществляться в строгом соответствии с требованиями Академии наук³⁹. Практическим результатом совещания 9–11 октября 1942 г. стали разработка и издание «Примерной программы для собирания краеведами Урала материалов по истории Великой Отечественной войны» и «Примерного перечня вещественных материалов, подлежащих собиранию краеведами Урала по истории Великой Отечественной войны»⁴⁰.

В 1941–1942 гг. музеи Свердловской области принимали посильное участие в оборонной работе. Так, сотрудники областного антирелигиозного музея подключились к деятельности райсовета по вербовке рабочей силы для предприятий, содействовали выявлению жилых площадей для размещения эвакуированных⁴¹. Ирбитский краеведческий музей передал местному аптекоуправлению информацию о местах произрастания ценных лекарственных растений⁴². Аналогичные сведения были подготовлены областным музеем краеведения⁴³. Фонды библиотеки этого учреждения активно использовались сотрудниками «Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны»⁴⁴. Областной краеведческий музей взял шефство над одним из свердловских госпиталей и предоставил для организации красного уголка мебель, ковры, картины, каслинское литье и хозяйственный инвентарь⁴⁵.

Нужно отметить, что положение музеев Свердловской области в начальный период Великой Отечественной войны было типичным для музейных учреждений глубокого тыла⁴⁶. Практически все орга-

³⁸ ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7. Л. 116.

³⁹ ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7. Л. 117об.

⁴⁰ ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 2. Л. 39–40об.

⁴¹ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 215. Л. 13об.

⁴² Музеи в условиях Отечественной войны. С. 2.

⁴³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 15. Л. 217.

⁴⁴ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 235. Л. 15.

⁴⁵ НА СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 221. Л. 7об.

⁴⁶ См. напр.: *Антипин Н. А.* Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. Челябинск: б/и, 2011. С. 32–34, 84–85, 102–103; *Овчинникова Б. Б., Леденцова Е. К.* Музеи Урала в советской истории. С. 79–80; *Белекова Э. А.* Основные направления работы Ойротского краеведческого музея в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История и культура народов юго-западной Сибири и сопредельных территорий (Казахстан, Монголия, Китай): материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне и Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, 20–23 апреля 2015 г. Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского ун-та, 2015. С. 33–39.

низации такого рода столкнулись с сокращением финансирования и штатов, изъятием помещений, закрытием основных экспозиций. При этом музеи собственными силами проводили временные выставки, лекции, беседы на исторические, военно-патриотические темы, выявляли и сохраняли материалы по истории Великой Отечественной войны, содействовали решению оборонных задач. Несмотря на тяжелое положение, музеи Свердловской области сумели сохранить большую часть фондов, поддержали эвакуированных коллег, положили начало коллекциям материалов по истории Великой Отечественной войны.

Библиография

1. *Агеева М. В.* Рожденный в тылу войны: Нижнетагильский музей изобразительных искусств // Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных практиках: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Тагил, 29 мая 2020 г. Екатеринбург: б/и, 2020. С. 217–223.
2. *АлАсаад Ш.* Историко-археологическое наследие Пальмиры и его сохранение в условиях военного конфликта // Поволжская археология. 2018. № 4(26). С. 222–234.
3. *Антипин Н. А.* Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. Челябинск: б/и, 2011. 224 с.
4. *Бакуменко М. Н.* Сокровища в огне войны. Минск: Беларусь, 1990. 232 с.
5. *Белекова Э. А.* Основные направления работы Ойротского краеведческого музея в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // История и культура народов юго-западной Сибири и сопредельных территорий (Казахстан, Монголия, Китай): материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне и Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, 20–23 апреля 2015 г. Горно-Алтайск: Издательство Горно-Алтайского университета, 2015. С. 33–39.
6. *Гуркина Н. К., Исаев А. П.* Музейное дело в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) // Управленческое консультирование. 2017. № 1. С. 178–184.
7. *Кантор Ю. З.* Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 334 с.
8. *Левыкин К. Г.* Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 4. С. 148–151.
9. *Максакова Л. В.* Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1990. 131 с.
10. *Овчинникова Б. Б., Леденцова Е. К.* Музеи Урала в советской истории. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 136 с.
11. *Шаманаев А. В., Мохов А. С.* «Самый интереснейший основной источник – это сам человек»: посвящение музейных работников в Свердловске 9–11 октября 1942 г. // Великий подвиг народа по защите Отечества: веки истории. Екатеринбург: б/и, 2020. Ч. 2. С. 325–330.

12. *Dauge V.* Post-war recovery in Cambodia // Museum management and curatorship. 1997. Vol. 16. № 2. P. 164–172.
13. *Harrison R.* Heritage: critical approaches. London; New York: Routledge. 2013. 268 p.
14. *Lostal M.* Syria's world cultural heritage and individual criminal responsibility // International Review of Law. 2015. № 3. P. 1–17 (<http://dx.doi.org/10.5339/irl.2015.3>).
15. *Manhart C.* The Afghan cultural heritage crisis: UNESCO's response to the destruction of statues in Afghanistan // American journal of archeology. 2001. Vol. 105. № 3. P. 387–388.
16. *Wenzel M.* Bosnia and Herzegovina: danger, through social readjustment to cultural property which had survived war // Museum management and curatorship. 2001. Vol. 19. № 3. P. 316–331.